

ультрасовременном мифофантастическом футурромане «есть очевидные признаки философского романа... с претензией на эстетствующую нежанровость и вместе с тем явными чертами традиционного социально-психологического повествования и очевиднейшими элементами прижившейся в русской литературе антиутопии» (Иванов В. На пороге культуры). «Реформатор» номинировался на премию «Национальный бестселлер» 2002.

В начале 2000-х К. работает над романами «**Проситель**» (2001) и «**Предел мечтаний**». К.— лауреат премии изд-ва «Молодая гвардия» за лучшую книгу молодого автора (1979), Всероссийской лит. премии «Традиция» (1995), Лит. премии Правительства Москвы (1996), Малой Российской лит. премии «За объективность и честность в творчестве» (1998) и Лит. премии им. Александра Невского (2002). Лауреат ежегодных премий ж. «Роман-газ.» (1995), «Наш современник» и «Москва». Проза К. переведена на украинский, казахский, болгарский, немецкий, чешский, эстонский, испанский, польский, японский, китайский, французский яз.

Соч.: Сколько листьев на дереве: рассказы. М., 1981; Воздушный замок: Повести и рассказы. М., 1984; Качели в Пушкинских горах. М., 1984; Наши годы: роман. М., 1986; Совесть: роман. М., 1986; Пустыня отрочества: роман. М., 1988; Малый круг: Повесть и рассказы. М., 1988; Условия: повести. М., 1989; Имущество движимое и недвижимое: повести. М., 1991; Разменная монета: повести. М., 1991; Одиночество вещей: роман // Москва. 1992. № 9–12; Геополитический романс. М., 1994; Ночная охота: Рассказы, роман. М., 1996; Железный ангел: Повесть, роман. М., 1996; Колодец пророков: роман. М., 1998; Проситель: роман. М., 2001; Реформатор: роман. М., 2001.

Лит.: Павлова Н. Вам взлет... // Детская лит-ра. 1980. № 1; Кантор В. Способность задавать себе вопросы // Детская лит-ра. 1984. № 10; Калмыков В. В поисках третьего пути // Лит. Россия. 1995. № 1–2; Цымбалюк Н. Колодец пророков: [Беседа] // Лит. Россия. 1996. 7 июня; Мещерякова М. // Русские детские писатели XX в. М., 1997; Огрызко В. Искатель приключений // Лит. Россия. 1997. 28 февр.; Агеев А. Любовь к родине, или Знакомые речи // Знамя. 1998. № 6; Митрофанов С. Триллер про антихриста // НГ Ex libris. 1998. 22 окт.; Шевченко Ю. Пророк или целинник // НГ Ex libris. 1998. 30 июля; Веселов А. В поисках справедливости // Подвиг. 1999. № 5; Переяслов Н. Оправдание постмодернизма // Наш современник. 1999. № 5; Огрызко В. Разорванное русское сознание // Лит. Россия. 2000. 24 февр.; Димарский В. Критическая масса // Лит. Россия. 2001. 27 июля; Почему фантаст «заказал» себя киллеру: [Стенограмма обсуждения романа «Проситель»] // Лит. Россия. 2001. 16 марта; Иванов В. На пороге культуры // Лит. Россия. 2002. 3 мая; Лаврова Л.

Русская книга мертвых // Завтра. 2002. № 8; Петушков В. Заговор посвященных, или Новое приближение к «Реформатору» // Лит. Россия. 2002. 20 сент.; Ядыкин И. «Отложенная реальность» Юрия Козлова // Красная звезда. 2002. 11 окт.; Петушков В. Бумеранги первосмыслов // Лит. Россия. 2003. 16 мая.

И. А. Ядыкин

КОЗЫРЕВ Михаил Яковлевич [3(15).10.1892, г. Лихославль Тверской губ.— начало 1942, Саратов] — поэт, прозаик.

Родился в многодетной крестьянской семье, отец занимался кузнечным ремеслом. Младшая сестра К., Антонина Яковлевна,— мать известного русского поэта Владимира Соколова и прозаика Марины Соколовой. В автобиографии К. напишет: «Читать научился сам, без посторонней помощи, и лет с четырех читал все, что попадалось под руки» («**Утренники**». Пг., 1922. Кн. 2. С. 120). После учебы в местной приходской школе юный К. поступает в Тверское реальное училище, которое заканчивает с медалью. Писать начал с 12 лет стихи, статьи, рассказы. В 1909 в «Тверской газ.» под псевдонимом Матвей Кредит печатаются его заметки о жизни родного Лихославля, в том же году публикуется и первое стих. К.

В начале 1910-х К. учится в Петроградском политехническом ин-те на экономическом отделении. Работать по специальности К. не стал. Его детское увлечение определило дальнейшую судьбу. С 1913 критические статьи К. печатаются в петроградских изданиях: «Современник», «Совр. мир», «Мечта», Он знакомится с Д. Философовым, который вводит молодого писателя в лит. среду столицы, редактирует его произведения и публикует в 1915 в ж. «Голос жизни» рассказ «**Комната**». В Петрограде К. женится на поэтессе О. В. Ивойловой, выступавшей под псевдонимом Ада Владимировна, дочери Елены Гуро. В 1914–15 его стихи появляются в альм. «Очарованный странник», в котором в это время сотрудничают И. Северянин, Е. Гуро, А. Владимировна, В. Хлебников, Ф. Сологуб, З. Гиппиус.

О времени революции и Гражданской войны К. писал в автобиографии: «...революция, советская служба, кочевье. Ездил, как и все, за мукой, за картошкой, за лучшей жизнью. Можно сказать — в вагоне провел революцию, наблюдая кочевую Русь и ее беспризорную жизнь» («Утренники». С. 120). Только в 1920 К. сменил несколько мест работы.

В 1920 переезжает в Москву. К 1921 написан рассказ «**Крокодил. Три дня из**

жизни **Красного Прищеповска**», который вызывает ряд откликов в печати. Сатирико-фантастическое повествование о неразберихе в уездном городе, в реке которого, по слухам, появился крокодил, так и не будет опубликовано при жизни писателя (первые — в книге: Козырев М. Пятое путешествие Гулливера и др. рассказы. М., 1991). В 1922 выходит первая книга К. («**Морока. Настоящие рассказы**»). М., 1922), получившая высокую оценку на страницах петроградского альм. «Утренники». С начала 1920-х писатель — активный участник московской лит. жизни. Он входит в кружок «фантастических писателей» (П. Зайцев, М. Булгаков, С. Заяицкий, Л. Леонов, В. Мозалевский). В 1923 произведения писателя печатаются сразу в нескольких московских альм.: рассказ-эпопея «**Покосная тяжба**» в «Деревенских былях» и «Веселом альм.», рассказ «**Мертвое тело**» в «Современниках», «**Повесть о том, как с Андреем Петровичем ничего не случилось**» в «Возрождении», роман «**Неуловимый враг**» в «Недрах». В это же время К. — член редколлегии еженедельника «Сегодня», позже принимает участие в ж. «Новая Россия». С 1922 К. работает секретарем в салоне-предприятии «Никитинские субботники». Здесь выступают А. Белый, М. Булгаков, Л. Леонов, М. Пришвин и др. На заседаниях обсуждаются мн. повести, рассказы, пьесы К. (в их числе «**Поручик Журавлев**», «**Мистер Бридж**», «**Инвалид Чуфыркин**», отрывок из романа «**Девушка из усадьбы**», комедия «**Балласт**» и др.). Некоторые из них потом вошли в многочисленные сб., выпущенные изд-вом «Никитинских субботников», и в 4-томное СС (1928). В 1923–27 на страницах сатирико-юмористических изданий («Крокодил», «Бегемот», «Лапоть», «Смехач», «Пушка», «Заноза», «Красный перец» и др.) появляются заметки, анекдоты, рассказы и фельетоны, подписанные различными псевдонимами К. (Беберий, Ганюша Беберя, Большой Фома, Матвей Кредит, Лузга Александр, Михаил Мухин). С 1926 писатель работает секретарем в ж. «Лапоть». Специфика издания для крестьянства наложила отпечаток и на произведения К. Он активно использует сказку (серия «сказки-складки про наши непорядки»), анекдот («на завалинке»), загадку, гадание. Фольклорные и церковные («**Самоневейшие святцы**») жанры автор наполняет сатирическим, злободневным содержанием. Мн. рассказы сюжетно и идейно просты, нравоучительны, с наивным оптимизмом концовки («**Кулак**,

«**Штрафовщики**», «**Слово**»); они ориентированы на крестьянскую аудиторию и на актуальные для деревни темы: выборы в сельсовет, взаимоотношения крестьянина с начальством, проникновение городских реалий (бюрократизм, кооперация, спекуляция) в жизнь деревни, и конечно, старый и новый быт: «Никаких изменений! Да, наш быт стоит на мертвой точке, чтобы все переделать, надо сто революций» (**По-новому** // Муравейник. Веселые рассказы. М., 1926. С. 5). Возможно, «устав от деревенских тем» (признание в письме И. Кремлеву-Свэну — РГАЛИ. Ф. 600. Оп. 2. Ед. хр. 166) и поссорившись с А. Григоровичем (ред. ж. «Лапоть»), К. уходит из ж., начинает сотрудничать с «Бегемотом», а чуть позже занимает должность заведующего редакцией «Крокодила». Наиболее важные темы произведений, печатавшихся в «рабочих» ж.: личность и документ («**Человек с документами**», «**Покойник**»), бюрократизм («**Музей**», «**Щетка**»), ломка языка («**Засорение**», «**Язык образца 1924 года**», «**Приставки**»), совр. беллетристика («**Через сто лет**»), журналистская работа («**Газета**», «**Репортер Володин**», «**Хорошая пьеса**», «**Мытарства**», «**Красный журнал**»). В серии «Библиотек» юмористических ж. выходят его книги: «Б-ка „Лаптя“» выпускает сб. рассказов «**Гражданин Репкин**» (М., 1926), «**Коробочка**» (М., 1927); «Б-ка „Смехача“» — «**Товарищ из центра**» (М., 1928); «Б-ка „Бегемота“» — «**Необыкновенные истории**» (М., 1927). Его произведения иллюстрируют известные карикатуристы — Кукрыниксы, К. Елисеев, М. Черемных, А. Романов.

Критика 1920-х (как в России, так и в эмиграции) не оставляет без внимания стихотворные и прозаические опыты писателя. Известный критик Н. Осинский на страницах газ. «Правда» рекомендует прозу К. массовому читателю (Побеги травы. Заметки читателя // Правда. 1922. 30 апр.). Лит. портрет К.-поэта появляется в известной книге Б. Гусмана «Сто поэтов» (Тверь, 1923): «Михаил Козырев знает, как это трудно — извлечь из запыленных городом душ таящиеся в них подлинные радости и муки...» (С. 139). В далекой Италии замечает К.-прозаика М. Горький; в письме Вл. Ходасевичу от 13 авг. 1925 он упоминает К. в числе литераторов, активно работающих в Москве, благожелательно отзываясь о его рассказе «Мистер Бридж». А. Воронский признает К. талантливым беллетристом. На страницах ж. «Книгоноша», «Красная новь», «Печать и революция», «Огонек» регулярно печатаются рецен-

зии на книги К. Порой автор обвиняется в мелкотемье (А. Вайсброд), в равнодушном отношении к действительности (Ф. Ж., В. Гольцев), поверхностности (А. Палей), подражательности (Н. Барютин). Иногда отзываются прямо противоположно: подчеркивается глубокий социальный анализ, добродушный мягкий юмор (А. Вайсброд), «подкупающая прямота» и свежесть взгляда (Огонек. 1927. № 37. С. 2), оригинальность стиля (В. Львов-Рогачевский).

С середины 1920-х К. работает над повестью «**Ленинград**», пытается опубликовать ее. Однако выйдет в свет она лишь в 1991 (Завтра. Фантастический альм. М., 1991. Вып. 2. С. 118–162). Временной акцент первоначального названия («1950») К. заменил пространственным, откликаясь на события тех лет (переименование Петрограда) и подключаясь к традиции петербургской темы русской лит-ры. В эти годы к феномену Петербурга-Ленинграда обращаются А. Грин, Е. Замятин, К. Вагинов, А. Толстой и др. К., используя традиционные петербургские мотивы (маленький человек и государство, территориально-социальное разделение городского пространства, мотив преступления и наказания, спасения, сна, мотив карточной игры), наполняет их исключительно сатирическим содержанием, выстраивая весь образ города как перевернутое, искаженное отражение старого. Проснувшийся через 37 лет революционер наблюдает «воплощение» собственных идеалов. Вместо религии — идеология с иконами вождей, исповедником-политруком и литургиями-собраниями в клубе, вместо дворянской молодежи — верхушка привилегированных рабочих. Во всем царит классовый подход, суд совести заменен социальным, свобода печати — все переписывающей цензурой, книги шаблонны, мебелировка комнат «рабочих» — одинакова, досуг — однообразен. В борьбе с системой герой прибегает к старым, подпольным средствам, однако подготовленный им мятеж подавлен, а сам он арестован. Бесперспективность социальных переворотов без перевоспитания человека отстает идеальной противник героя, философ с толстовскими чертами.

В 1930-е К. переживает «таяние славы», его произведения печатаются все реже. Писатель принимает участие в коллективном романе «**Инженер Гвоздев (Роман с идеологией)**». Продолжается сотрудничество К. с И. Свзном, в соавторстве с которым в 1920-х были написаны драматические произведения («**Балласт**», «**Дом сумасшедших**», «**После грозы**»). В 1930-х их совме-

стному перу принадлежат роман «**Город энтузиастов**», стих. «**Молодой артиллерист**», «**Бьется сердце молодое**», песня «**Найти**». В 1936 К. работает над антиутопией «**Пятое путешествие Гулливера**», стилизованным продолжением романа Дж. Свифта. В Юбераллии, «лучшей из стран мира», легко угадываются черты фашистской Германии (борьба «высшей» расы с «низшими», кресты на рукавах и касках солдат, сожжение книг, былая слава ун-тов и др.). В 1937 один из рецензентов рекомендовал книгу для юношества, одним при жизни автора она так и не была опубликована. В 1940 К. пишет роман «**Рост**» о жизни деревни после революции: «Мало чем изменился быт основной деревенской массы: получив давно ожидаемую прирезку, многие, подобно Назару, решили, что тут и кончилась революция, и только отмахнулись от требований власти ответить на эту прирезку подъемом хозяйства» (РГАЛИ. Ф. 2230. Оп. 1. Ед. хр. 11).

В 1941 К. был объявлен «врагом народа» и арестован; его книги стали изыматься из библиотек. Он погиб в саратовской тюрьме в начале 1942. Родные, жившие в то время неподалеку, о его смерти узнали лишь годы спустя. Исчез русский писатель, запретили его книги, однако песни на его стихи, анонимные, считавшиеся народными, с удовольствием пели советские люди («**Называют меня некрасивою...**», «**Недотрога**», «**Газовая косынка**» и др.). К. был восстановлен в СП 10 июня 1963, однако его имя вернулось в историю лит-ры только в конце XX в.

Соч.: Пятое путешествие Гулливера и др. повести и рассказы. М., 1991; СС: в 4 т. М., 1928; Город энтузиастов: роман. М., 1931; Гражданин Репкин. М., 1926; Дотошные люди. М.; Л., 1927; Заштатные люди. М.; Л., 1927; Именины. Юмористические рассказы. М., 1927; Инвалид Чуфыркин. М.; Л., 1926; Конец света. Юмористические рассказы. М., 1927; Коробочка. Рассказы. М., 1927; Мистер Бридж. Повесть. М.; Л., 1925; Морока. Настоящие рассказы. М., 1922; Мудреное дело. М., 1927; Муравейник. М., 1926; Неизданные произведения современных писателей. М., 1925; Необыкновенные истории. Л., 1927; Неуловимый враг. Американский роман. Харьков, 1923; Подземные воды: роман. М., 1928; Поручик Журавлев. М., 1923; Рассказы. Л., 1926; Рассказы. М., 1927; Товарищ из центра: рассказы. М., 1928; Фома неверующий. М.; Л., 1927; Чорт в Ошпыркове. М.; Л., 1926; Юмористические рассказы. М., 1928.

Лит.: Чудакова М. Без гнева и пристрастия. Формы и деформации в лит. процессе 20–30-х гг. // Новый мир. 1988. № 9. С. 253–254; Чудакова М. Русский сатирик Михаил Козырев. // Вопр. лит-ры. 1990. № 6. С. 140–149; Перельмутер В. Машина времени Михаила Козырева // Завтра: Фантастический альм. 1991. № 2. С. 162;

Кацис Л. Ленинград Михаила Козырева (К проблеме построения «ленинградского текста») // «Вторая проза». Русская проза 20–30-х гг. XX в. Trento, 1995. С. 329–354; Фельдман Д. К вопросу о датировке повести М. Я. Козырева «Ленинград» // Там же. С. 355–358; Быстрова О. Сны и реальность в повести М. Козырева «Ленинград» // Русская лит-ра XX в.: Образ, язык, мысль. М., 1995. С. 21–30; Гапоненко Н. Михаил Козырев и его повесть «Ленинград» // Петербургский текст. Из истории русской лит-ры 20–30-х гг. XX в. СПб., 1996. С. 106–114; Григорьев Л. Константы петербургского текста в прозе 20-х гг. // Там же. С. 97–106; Соколова М. Писатель Михаил Козырев // Наша жизнь. 1997. 15 окт. С. 2; Ануфриев А. Пространственно-временные отношения в антиутопии М. Козырева «Ленинград» // Вестник Вятского гос. педагогического ун-та. Киров, 1999. № 1. С. 58; Кузьмин В. Козырев пишет Гоголем // Домовой. 2002. № 7. С. 4–6; Соколова М. ...Ранишь сердце мне грустью. К 110-летию со дня рождения М. Козырева // Домовой. 2002. № 5. С. 4–6.

Н. В. Умрюхина

КОЛБАСЬЕВ Сергей Адамович [5(17).3. 1899, Одесса — 30.10.1942, место смерти неизвестно (по др. данным 25.10.1937, Ленинград, в заключении)] — поэт, прозаик.

Родился в семье чиновника; по материнской линии предками К. были мальтийские итальянцы, так что впоследствии своим «итальянско-мальтийским» происхождением К. объяснял как «романтические» наклонности своего характера, так и способность к языкам (уже в юности он в совершенстве владел

С. А. Колбасьев

английским, французским и немецким, позже изучал фарси и шведский). Мать К. — Эмилия Петровна, урожденная Каруана — была незаурядной, одаренной личностью, не чуждой лит. творчеству (в 1921–22 она работала секретарем петроградского Дома Поэтов на Литейном пр.), под ее влиянием в сыне рано сформировался интерес к искусству и лит-ре. Однако после окончания петербургской гимназии Лентовской К. по совету дяди и с согласия матери поступает в Петербургский Морской кадетский корпус (ныне — Морское училище им. М. В. Фрунзе). В 1917 К. прошел практику на черноморском эскадренном миноносце «Свирепый», а в 1918 после досрочного (в связи с закрытием учебного заведения) выпуска начал службу на линкоре «Петропавловск». Воспитанный в либерально-демократических традициях, свойственных петербургской интеллигенции, К. решительно встает на сторону красных и делает типичную «революционную» карьеру «военспеца»: на эскадренном миноносце «Московитянин» принимает участие во взятии Энзели, затем служит старшим помощником на эскадренном миноносце «Прыткий» и принимает активное участие в боевых действиях Волго-Каспийской флотилии; в сент. 1919 вновь на «Петропавловске» участвует в боях за Петроград, а с июля 1919 по февр. 1922 занимает ответственные должности в Азовской военной флотилии и в штабе действующей эскадры Черного моря.

Переломным моментом в биографии К. стала встреча летом 1921 в Севастополе с Н. С. Гумилевым (в стих. Гумилева «Мои читатели» об этом сказано: «Лейтенант, водивший канонерки / Под огнем неприятельских батарей, / Целую ночь над южным морем / Читал мне на память мои стихи»). К. помог Гумилеву издать книгу стихов «Шатер», а затем сопровождал его в Петроград. Гумилев ввел К. в круг петроградской творческой интеллигенции, объединившейся тогда вокруг изд-ва «Всемирная лит-ра»; в февр. 1922 по ходатайству наркома просвещения А. В. Луначарского К. был откомандирован для работы в этом изд-ве и затем уволен в запас.

В 1922 К. вместе с Н. С. Тихоновым участвует в создании лит. группы «Островитяне», которая выпускает одноименный коллективный сб. стих.; тогда же К. издает поэму «Открытое море». Откликаясь на выход сб. и поэмы, В. Я. Брюсов писал: «Определенной программы в стихах островитян нет; единственное, что роднит их между собой, это — попытки выбиться из шаблона эпигонов символизма... С. Колбасьев стремится к простоте